

ФИЛЬМ О СОЛДАТАХ— ТВОРЦАХ ПОБЕДЫ

Вчера в Москве, в кинотеатре «Художественный», состоялась торжественная премьера фильма «Шел солдат...»*

Фильм «Шел солдат...» — о чем он? Может быть, о неисчислимой тяжести военных дорог? О многокилометровых переходах и марш-бросках? О разведках и атаках, о преодолении водных преград и огненных рубежей, об отступлении и наступлении? Да, и об этом, и о многом другом...

У фильма «Шел солдат...» документальная основа, которую составили миллионы метров пленки, прошедшей через кинокамеры фронтовых кинооператоров и фотокорреспондентов на протяжении всей войны, от первого ее дня до последнего. Но это не хроникально-документальная лента в обычном, общепринятом смысле этого понятия. Она вся — продукт художественного творчества, стремления ее авторов, опираясь на кинодокумент, средствами художественной кинематографии, художественной прозы и поэзии заявить о своем политическом, нравственном, эстетическом отношении к событиям военного времени, главным действующим лицом которых был советский человек — солдат Советской Армии. Показать не хронологию войны, а внутренний мир — чувства, переживания, настроения советских солдат — творцов победы, их neodолжимую духовную силу.

Константин Симонов назвал эту свою новую работу в кино «фильмом-поэмой» и сделал это точно и метко. «Шел солдат...» — поэтическое кинопроизведение о советском человеке на войне, о его характере, духовной мощи, доблести и самоотверженности, о величии коммунистических идей, обогативших сознание, закаливших сердца миллионов и ставших материальной силой. Это фильм о нравственном превосходстве советских людей, о моральных ценностях, порожденных социализмом.

Гитлер рассчитывал, говорит один из участников фильма, что наша страна под ударами его военной машины

непрерывно распадется, рассыплется, так как уж очень она многонациональная. Получилось наоборот. Во время войны советские люди всех национальностей стали еще сплоченнее. В нашей роте, вспоминает солдат, были и узбеки, и татары, и туркмены, и казахи, и грузины, и армяне, и чувашки, и латыши, и эстонцы, и евреи, и русские... И все мы были как одна семья, из одного котелка ели и пили. Это и помогло нам победить такого сильного врага...

Фильм начинается волнующей перекличкой сорока кавалеров ордена Славы всех трех степеней. Одно за другим возникают на экране их лица: такими, какие они есть сейчас, через тридцать лет после великой Победы, и такими, какими они были в дни, когда до последнего залпа было еще далеко, очень далеко. Все они — живые герои. И рядом, в одном строю с ними, те, кому не довелось услышать тишину, наступившую после того, как над рейхстагом взвилось Красное победное знамя. Их не сорок. Их в фильме больше, много больше. Воевали, бывало, целыми семьями. И каждый, как нам напоминает фильм, каждый из отдавших жизнь за Победу, был самым дорогим человеком на свете для матери, отца, жены, сына.

Только в маленьком Белозерске на Вологодчине, о котором упоминается в фильме, на памятнике высечены 886 имен тех, кто погиб в боях за свободу и честь своего народа. А в степном селе Ключи на Алтае, расположенном в пяти тысячах километров от Берлина, в «Парке скорби» высажена 451 березка и под каждой поставлен памятный камень в честь тех, кто ушел отсюда на фронт и не вернулся. Стена в Волгограде и стена в Новосибирске, могила Неизвестного солдата в Москве и памятники, памятники, памятники — одному, двум, шести, десяти, восьмидесяти, девятой, ста пятидесяти пяти воинам, погибшим, но не отступившим ни на шаг в кровавых битвах с фашистскими захватчиками.

Кажется, что вопросы автора фильма о самом трудном и самом страшном на войне обращены только к конкретным ее участникам: школьному учителю и горному инженеру — пехотинцу и танкисту, рабочему-слесарю и колхозному бригадиру — разведчику и саперу, дирек-

тору техникума и ученому-садоводу — связисту и матросу, бухгалтеру и партийному работнику — летчику и артиллеристу, к людям разных национальностей и разных профессий. Но когда каждый из них отвечает на эти вопросы, то возникает впечатление, словно авторам фильма отвечает весь зрительный зал: и те, кто участвовал в боях, и те, кто трудился в тылу, и те, кому не больше тридцати, кто знает о войне только по рассказам бывалых воинов, по книгам и фильмам.

1.418 дней и ночей продолжалась война, но те четыре минуты солдатского труда, что показаны в кинополете как военные будни и воспоминания как немеркнувший подвиг, эти четыре минуты из всей военной хроники перехватывают дыхание, заставляют до предела напрячь мышцы и силой подавить в себе желание сорваться с места и подставить плечо. Огонь и кровь, ночь, грязь, дожди, морозы — все это было. И когда после многочасового, многодневного физического и душевного напряжения солдат спит, спит там, где его застала минута сна: на снарядном ящике, на сырой земле, на снегу, хочется помочь ему продлить его короткий сон. Пусть набирается сил для новых битв и новых испытаний.

У фильма необычайный диапазон звучания. Он восстанавливает в памяти часы и дни, поступки и речи, которые, казалось, давно померкли, потеряли остроту, покрывшись туманной дымкой времени. Помню, как суровой весной 1942 года в Горьком, в плохо освещенном, холодном зале Дворца культуры, Михаил Иванович Калинин вручал награды отличившимся в труде рабочим — строителям грозного танка «Т-34» и как-то очень доверительно, как умел это делать только он, говорил: «Конечно, война и нам стоила больших жертв. Мы не желали того, чтобы гибли наши люди, но ведь дело идет о серьезном — о судьбе нашего государства, о нашем будущем... Я убежден, что в Советской стране из тысячи человек 999 согласятся лучше умереть, чем быть рабами...»

Да, речь шла «о серьезном» — и это хорошо понимали те, кому вручал награды за фронтовой труд Всесоюзный староста. Сутками не выходя из цехов, преодолевая трудности и лишения,

они жили одной мыслью: «Все для фронта, все для победы!» И, право же, герои труда военных лет заслуживают того, чтобы и об их беззаветном, безотказном, самоотверженном служении делу Победы были созданы столь же яркие, захватывающие художественно-документальные кинопроизведения. У кинематографистов, думается, есть для этого все возможно-

сти. В фильме К. Симонова «Шел солдат...» впечатляюще показано, как в жесточайших условиях военных действий к партии обращали свои мысли, свои чувства наши солдаты, ей доверяли беспредельно и только в ней видели источник мужества, самоотверженности, боевого вдохновения. Волнующе переданы простые и искренние рассказы фронтовиков о том, как на фронте проходил прием в партию — приобщение воинов к великому ленинскому братству коммунистов. Вот один такой рассказ:

— Землянка, штаб в землянке, задудой бураном... Жестоким холод. Чернила замерзли. Еле-еле мы их отогрели, и я расписался в партийном билете. Комиссар мне руку пожал и вручил партийный билет... Теперь будешь членом партии, говорит, давай войю хорошенько и вернись домой живым и здоровым... Я взял партийный билет и пошел в свой окоп...

Так было. Все было именно так. Самое трудное, говорится в фильме, достать победу. И то, что после этой великой Победы нашего многонационального, свободного, могучего государства над вооруженным до зубов коварным врагом наш народ вот уже 30 лет живет без войны, наверное, и есть та самая высшая из наград, которой своим трудом и кровью добились советские солдаты.

Фильм «Шел солдат...» предельно прост, но и совершенно авторскому замыслу, композиционному построению, монтажу. Образно, прочувствованно, доходчиво звучит авторский текст: он сообщает кинопроизведению драматическое напряжение, убедительность, поэтичность. Работавшие над картиной вместе с Константином Симоновым режиссер М. Бабак, операторы В. Альшутлер и Л. Копысов, редактор В. Донская провели поистине гигантскую исследовательскую работу над кинохроникой времен войны. В конце ленты названы имена фронтовых кинооператоров и фотокорреспондентов, чей героический труд и воинская доблесть позволили запечатлеть на пленке исторический путь, пройденный советским солдатом за годы Великой Отечественной войны. И тому, как была добыта Победа, фильм посвящен весь — от первого до последнего кадра.

Ал. РОМАНОВ.

* Константин Симонов. «Шел солдат...», кинопоэма. Режиссер М. Бабак, операторы В. Альшутлер и Л. Копысов, редактор В. Донская. Производство Центральной ордена Ленина и ордена Красного Знамени студии документальных фильмов. Москва, 1975 г.